

Информация для цитирования:

Жэнь Шуби. 40 лет исследований Бориса Пастернака в Китае / Жэнь Шуби, Ван Юн // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 238—255. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-238-255.

Ren Shubi, Wang Yong. (2024). 40 Years of Boris Pasternak Research in China. *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 238-255. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-238-255. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-238-255

40 лет исследований Бориса Пастернака в Китае

Жэнь Шуби

orcid.org/0009-0008-9604-0563

аспирант

Института иностранных языков

472350148@qq.com

Ван Юн *

orcid.org/0009-0000-2612-3293

доктор филологических наук,

профессор Института иностранных
языков

***корреспондирующий автор**

wangyongzju@163.com

Чжэцзянский университет

(Ханчжоу, Китай)

Благодарности:

Исследование выполнено

при финансовой поддержке

правительства КНР,

грант NSSFC, проект № 18ZDA284.

Авторы выражают глубокую

признательность PhD С. Каминской

за помощь в подготовке

русского варианта текста статьи

40 Years of Boris Pasternak Research in China

Ren Shubi

orcid.org/0009-0008-9604-0563

Graduate Student,

Institute of Foreign Languages

472350148@qq.com

Wang Yong *

orcid.org/0009-0000-2612-3293

Doctor of Philology, Professor,

Institute of Foreign Languages

***corresponding author**

wangyongzju@163.com

Zhejiang University

(Hangzhou, China)

Acknowledgments:

The study was financially supported

by the Government of the People's

Republic of China, NSSFC grant,

Project № 18ZDA284.

The authors express deep gratitude
to PhD S. Kaminskaya for assistance
in the preparation of the Russian version
of the text of the article

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Творческий путь Б. Л. Пастернака является популярным объектом исследований в Китае на протяжении многих лет. Все работы по теме условно могут быть разделены на три этапа: 1) первый этап (1980-е годы) — формирование массового интереса литературоведов к творчеству Б. Л. Пастернака; 2) второй этап (1990-е годы) — расширение и углубление исследований; 3) третий этап (после 2000-х годов) — систематизация исследований и появление новых направлений в изучении творчества Б. Л. Пастернака. Данная статья представляет собой обзор основных тенденций пастернаковедения в Китае. Отмечается, что исследования наследия Б. Л. Пастернака, проводимые в Китае, охватывают основные области: биографию, поэзию, прозу (здесь особое внимание китайских ученых приковано к роману «Доктор Живаго»). В качестве предмета исследований китайских ученых выступали также судьба интеллигенции, идеологические стремления, культурная, религиозная и духовная составляющие, искусство слова, литературные техники и приемы. Сообщается о том, что в ноябре 2020 года Чжэцзянский университет провел международную научную конференцию «К 130-летию со дня рождения Б. Л. Пастернака». Авторы статьи заключают, что исследования наследия Б. Л. Пастернака в Китае носят системный и разноплановый характер, а пастернаковедение как дисциплина имеет широкие перспективы развития.

Ключевые слова:

Китай; Борис Пастернак; *Доктор Живаго*; китайская рецепция русской литературы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The creative path of B. L. Pasternak has been a popular subject of research in China for many years. All works on the topic can be roughly divided into three stages: 1) the first stage (1980s) — the formation of mass interest among literary scholars in the works of B. L. Pasternak; 2) the second stage (1990s) — the expansion and deepening of research; 3) the third stage (after the 2000s) — the systematization of research and the emergence of new directions in the study of B. L. Pasternak's works. This article provides an overview of the main trends in Pasternak studies in China. It is noted that research on the legacy of B. L. Pasternak conducted in China covers key areas such as biography, poetry, prose (with special attention from Chinese scholars focused on the novel "Doctor Zhivago"). The research conducted by Chinese scholars also explores topics such as the fate of the intelligentsia, ideological aspirations, cultural, religious, and spiritual components, the art of language, literary techniques, and devices. It is reported that in November 2020, Zhejiang University held an international scientific conference "Celebrating the 130th Anniversary of B. L. Pasternak's Birth." The authors of the article conclude that research on the legacy of B. L. Pasternak in China is systematic and diverse, and Pasternak studies as a discipline have broad prospects for development.

Key words:

China; Boris Pasternak; *Doctor Zhivago*; Chinese reception of Russian literature.

УДК 821.161.1Пастернак.06+821.581

Научная специальность ВАК
5.9.1. Русская литература и литературы
народов Российской Федерации
5.9.2. Литературы народов мира

40 лет исследований Бориса Пастернака в Китае

© Жэнь Шуби, Ван Юн, 2024

1. Введение = Introduction

Общеизвестно, что русская литература имеет широкую читательскую аудиторию в Китае — здесь нужно отдать должное ее китайским переводам и исследованиям. Еще в 20—30-х годах прошлого века большое количество русских и советских литературных произведений было переведено на китайский язык, потому что, как заметил тогда Цюй Цюбай, в ту эпоху «русская литература стала целью китайских литературоведов» [Цюй Цюбай, 1954, с. 54]. Известный китайский писатель Лу Синь назвал русскую литературу «нашим другом и наставником» [Лу Синь, 1981, с. 459], его личные переводы русских и советских литературных произведений насчитывают около двух миллионов иероглифов, что лишь немногим меньше объема его собственного творчества. Вот уже более ста лет благодаря переводам китайских писателей и переводчиков и исследованиям ученых у китайского читателя есть возможность близко познакомиться с творчеством Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Толстого, Чехова, Горького, Шолохова и других русских писателей.

По сравнению с этими писателями и поэтами история исследований творчества Б. Л. Пастернака относительно коротка и насчитывает приблизительно 40 лет. Правда, в 1959 году в первом номере китайского журнала «Мировая литература» были опубликованы две статьи, посвященные Б. Л. Пастернаку, однако из-за сложившейся политической обстановки автор статьи называл Б. Л. Пастернака «гангреной социалистического Советского Союза» [Цзан Кэцзя, 1959, с. 34], «отбросом советского литературного мира» [Мещанин ..., 1959, с. 36], посчитав, что стихи его «неясны и абстрактны» и полны «одинокости, пессимизма и декадентского настроения» [Там же, с. 43], в то время как вышедший из-под его пера доктор Живаго — «крайний индивидуалист» [Там же, с. 38], «мещанин, отрицающий все, кроме собственного счастья и благополучия» [Там же, с. 39]. Очевидно, такого рода комментарии предвзяты и политизированы, а потому эти две статьи почти полностью были забыты в дальнейшем.

Первые серьезные исследования Б. Л. Пастернака в Китае появились в начале 1980-х годов и продолжают по сей день. Творчество писателя вызывало повышенный интерес среди ученых в 80-х годах; в 90-х область исследований существенно расширилась, а с приходом XXI века начали изучаться всевозможные темы с использованием целого ряда теорий и подходов, что способствовало постепенному углублению исследований и привело к взаимопониманию и объективной оценке творчества писателя в китайских научных кругах. Б. Л. Пастернак в глазах китайских ученых заслужил признание как один среди «наиболее выдающихся русских мастеров поэзии» [Фэй Байи и др., 1994, с. 316], «представитель поэтического опыта серебряного века», «в подлинном смысле сын поэзии серебряного века» [Лю Вэньфэй, 2020, с. 72—73]; «неповторимый русский мастер пейзажной лирики» [У Ди, 2004, с. 52], а его творения являются «знаменем русской литературы и культуры второй половины XX века» [Лю Вэньфэй, 2020, с. 73]. Настоящая статья рассматривает общие положения и основные результаты трех вышеуказанных этапов развития исследований Б. Л. Пастернака в Китае.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Изучение творчества Б. Л. Пастернака началось в Китае в 1950-х годах и продолжается по настоящее время. В статье анализируется общая ситуация и выделяются основные результаты исследований в данной области. Материалом для исследования послужили научные работы китайских пастернаковедов. Систематизированы и обобщены результаты всесторонних исследований жизни и творчества Б. Л. Пастернака за предшествующий период: переводы, академические статьи, научные монографии, магистерские и докторские диссертации и т. д. Предпринята попытка классификации основных тенденций в изучении наследия Б. Л. Пастернака, а также оценки научного вклада китайских ученых в эти исследования.

Методическим фундаментом статьи послужили следующие виды научного анализа: компаративный, статистический, индуктивный и синхронный.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. 80-е годы XX века — формирование пристального интереса исследователей Китая к творчеству Б. Пастернака

В 1982 году в журнале Исследовательского института иностранной литературы Академии общественных наук КНР «Мировая литература» впервые был опубликован перевод стихотворения Б. Л. Пастернака «Ветер», выполненный Чжан Бинхэном. После этого китайские переводы творчества поэта один за другим стали публиковаться в таких журналах, как «Советская литература и искусство», «Зарубежная литература и искусство»,

«Хуачэн» и т. д. Переводы вошли в такие сборники, как «Антология мировой любовной лирики», «Сборник стихов лауреатов Нобелевской премии» и т. д. С тех пор китайские читатели начали знакомиться с поэтическим творчеством Б. Л. Пастернака.

В июне 1986 года на VIII съезде писателей СССР было выдвинуто предложение об издании полного собрания сочинений Б. Л. Пастернака и принято решение о реконструкции мемориального музея писателя. В феврале 1987 года было восстановлено членство Бориса Пастернака в Союзе писателей СССР. Новости об этих значительных событиях в литературных кругах Советского Союза были переведены и опубликованы в китайской периодике того года и вызвали повышенное внимание ученых Китая к Б. Л. Пастернаку.

Поочередно вышли три перевода «Доктора Живаго» (перевод Ли Гана и Цзи Гана, издательство Лицзян, 1986; перевод Бай Чуньжэня и Гу Ялина, Народное издательство провинции Хунань, 1987; перевод Лань Инняня и Чжан Бинхэна, Издательство зарубежной литературы, 1987), что еще больше взбудоражило китайских исследователей русской литературы и привело к «пастернаковскому буму» [Чжан Цзяньхуа, 2011, с. 40]. Тот факт, что перевод романа на китайский был издан раньше, чем вышел в свет его оригинал в России, с одной стороны, в полной степени подтверждает уровень внимания к Б. Л. Пастернаку в Китае, а с другой — объясняет, почему в китайских исследованиях творчества писателя основной упор изначально делается на «Доктора Живаго».

Нетрудно заметить, что исследования Б. Л. Пастернака в 1980-х годах преимущественно вращались вокруг «Доктора Живаго» и событий, связанных с публикацией романа.

Анализируя роман, исследователи уделяли повышенное внимание теме судьбы русской интеллигенции, исследовали образ Живаго, в то же время переосмысливая историю, и на этой основе выявлялись жанровые особенности произведения. Сюэ Цзюньчжи была одним из ведущих специалистов в этой области. Рассматривая в ряде своих статей судьбу русской интеллигенции до и после Октябрьской революции как центральную тему, она подчеркивает, что на отношение Живаго к революции повлияли мировоззрение и взгляды на жизнь, основанные на христианстве как на историческом фундаменте, а потому герой отрицает насильственную революцию, требует освобождения индивидуальности, переосмысливает историю, призывает к гуманности и т. д. [Сюэ Цзюньчжи, 1989]. Ван Бучэн в своей статье подчеркивает, что «Доктор Живаго» является продуктом переосмысления автором жизни и истории, с помощью образа Живаго Пастернак передает истинный облик русской интеллигенции до и после Октябрьской революции.

Кроме того, научная общественность вела горячие дискуссии о таких событиях, как отказ печатать роман в журнале «Новый мир», выход «Доктора Живаго» на итальянском языке в 1957 году, присуждение автору Нобелевской премии по литературе в 1958 и его последующий отказ от получения премии. Сюэ Цзюньчжи и Ван Бучэн пересмотрели эти события на основе сложившейся ситуации с публикацией романа, отметив, что это пример развернувшегося противостояния между Советским Союзом и Западом, причем носящего вовсе не литературный характер; а такие явно политические действия не отображают действительную ситуацию и препятствуют реалистичному и серьезному анализу литературного произведения.

На этом этапе китайские научные круги не уделяли должного внимания поэзии Б. Л. Пастернака, но уже начали делать первые шаги в этом направлении. В 1988 году Чжэцзянским издательством литературы и искусства был опубликован сборник стихотворений «Вальс со слезой», составленный известными китайскими учеными и переводчиками У Ди и Ли Ганом. Это первый в Китае сборник стихотворений Б. Л. Пастернака. В предисловии У Ди отмечает, что поэт хорошо улавливает естественные звуки и по этой причине может создавать образы стихотворений с высокой музыкальностью. Пастернаковская поэзия на деле — это слияние «художества» и «музыки», в ней заключается «образность» и «музыкальность». Есть и другие ученые, представившие критическое обозрение поэтических произведений Б. Л. Пастернака. Сюэ Цзюньчжи резюмировала, что особенность раннего поэтического творчества Б. Л. Пастернака заключается в освещении изменений в его внутреннем мире, в этот период поэт уделяет большое внимание судьбе человека, а также выражает любовь и чувства к природе. Гу Юньпу утверждает, что лирические произведения Б. Л. Пастернака отличает способность поэта «в одном мгновенье видеть вечность»: находить и отображать философию жизни или свойства человеческой души. Ученый высказывает мнение, что стихи Б. Л. Пастернака носят метафорический характер, что привносит новое в стихотворную форму и способствует приданию еще большей образности.

3.2. 90-е годы XX века — расширение и углубление исследований творчества Б. Пастернака в Китае

1999 год был объявлен ЮНЕСКО Годом Б. Л. Пастернака в честь столетия со дня рождения писателя, что повлекло за собой волну исследовательского энтузиазма по всему миру, и Китай не стал исключением. Все 90-е годы китайские исследования жизни и творчества Б. Л. Пастернака беспрестанно расширялись и углублялись.

Что касается биографических исследований, то китайские ученые в основном опираются на документы, опубликованные в России. Начиная

с 1990 года в журналах «Новый мир», «Октябрь», «Вопросы литературы», «Спутник» и т. д. один за одним выходят дневники или мемуары, написанные в разные периоды людьми из ближнего окружения Б. Л. Пастернака — родными, знакомыми. Например, во втором номере «Нового мира» за 1990 год была опубликована статья Евгения Пастернака, в журналах «Октябрь» и «Вопросы литературы» напечатаны мемуары советского драматурга А. Гладкова, критика Я. Черняка, литературоведов К. Чуковского, Л. Озерова, Г. Нейгауз и др., а издательство «Советская книга» опубликовало сборник «Письма 1926 года» о переписке Б. Л. Пастернака с Рильке и Цветаевой. Этим публикациям были посвящены статьи в «Мировой литературе» и других китайских журналах. Лю Вэньфэй, Юй Линь, Цзы Минь, Чжу Ши и другие ученые опубликовали статьи «Письма трех поэтов», «Борис Пастернак и Нобелевская премия», «Воспоминания о Б. Л. Пастернаке», «Сквозь перипетии прошлого» и т. д. Лю Вэньфэй и Ли Юйчжэнь также подчеркнули, что в России «Доктор Живаго» был впервые напечатан в крупнейшем литературном ежемесячнике страны «Новый мир»: журнал начал публиковать роман в первом номере 1988 года, Д. С. Лихачев самостоятельно написал предисловие — «Размышления о романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго»». Все это помогло китайским читателям узнать подробности о судьбе романа в Советском Союзе.

В 1999 году ведущий китайский переводчик Гао Ман издал свой труд «Б. Л. Пастернак — многострадальный поэт» (Издательство «Чанчунь»), эта монография объемом в 250 000 иероглифов стала первой китайской биографией Б. Л. Пастернака. Гао Ман специально отправился в Переделькино, чтобы посетить Мемориальный дом-музей Б. Л. Пастернака и могилу писателя, прочувствовать среду, в которой тот жил и работал, и исследовать процесс его мышления, что позволило собрать большой объем ценной информации. Ему помог и сын писателя — Евгений Пастернак, который, узнав о предстоящей работе Гао Мана, специально прислал написанные им отрывки из своих воспоминаний. В процессе работы над книгой Гао Ман прочел большое количество материалов, включая собрание сочинений Б. Л. Пастернака и мемуары его современников, «Записи разных лет» его отца и материалы, собранные его сыном, мемуары любимой женщины Б. Л. Пастернака О. Ивинской «В плену времени», сборник «Переписка Бориса Пастернака» и т. д. В биографии Гао Ман описывает всю жизнь Б. Л. Пастернака в хронологическом порядке, от отрочества и молодых лет до последних дней писателя, одновременно раскрывая атмосферу того времени, чтобы обрисовать траекторию идеологических поисков писателя и эволюцию его творчества и позволить китайским читателям разносторонне познакомиться с жизнью Б. Л. Пастернака [Гао Ман, 1999].

На данном этапе у исследований «Доктора Живаго» появились новые характерные черты. Ученые в основном рассматривали роман с точки зрения идеологических тенденций, культурных коннотаций, религиозного духа и художественной системы, а приоритетным направлением считалось изучение идеологической и художественной ценности произведения.

Дяо Цзайфэй, взяв в качестве основной темы идеологические тенденции в романе «Доктор Живаго», трактовал взгляды главного героя на жизнь и историю, выдвинув мысль, что его идеологическая позиция очень неустойчива, а истоки его трагедии лежат в его собственной противоречивости. Проанализировав гуманистический дух «Доктора Живаго», ученый предположил, что отражение истории в романе должно не только основываться на реальности, но и быть обращено в будущее. Лю Шоупин, взяв за пример судьбу главного героя в романе, использовал гуманизм в качестве ценностного ориентира, чтобы исследовать революционное движение и процесс исторических изменений, и пояснил своеобразие противоречий, возникших между коллективным сознанием и личным сознанием Живаго. Гун Болу, используя в качестве отправной точки для исследования противоречия, составляющие трагедию Живаго, проанализировал ожесточенный конфликт между нравственными ориентирами в мировоззрении Живаго и революционной бурей. Посредством углубленного изучения роковой судьбы главного героя, Гун Болу вывел заключение, что автор выразил свои суждения относительно человеческой природы и судьбы человека. Дун Сяо писал, что в романе с поэтическим изяществом рассматривается история русской революции. Обладая острым мышлением и художественным талантом, Живаго наблюдал за ходом истории с позиции невозмутимого и объективного зрителя и, наконец, перенес свои серьезные размышления в поэтические строки.

Хэ Юньбо интерпретирует роман «Доктор Живаго» на основе подходов, подразумевающих изучение культурных коннотаций и религиозной составляющей ткани произведения. С одной стороны, ученый отмечает, что Б. Л. Пастернак, основываясь на этике и нравственных идеалах религиозного гуманизма, рассматривал социальные и исторические изменения с точки зрения людей и их ценностей. С другой стороны, анализируя религиозный дух романа, Хэ Юньбо подчеркивает его изоморфные отношения с Библией, называя Живаго мудрецом, бродягой, лишним человеком, утверждая, что он обладает апостольским духом поиска истины; ученый заключает, что формирование этого образа придает произведению характер библейского «Откровения».

Что касается исследований художественного построения произведения, Дун Сяо проанализировал символику цвета в лирической поэзии, содержащейся в романе, основываясь на глубоком историческом подтексте

произведения. Исследователь полагает, что данный роман — настоящая любовная поэзия, а противоречивость любви становится основным мотивом всего произведения. У Вэй, взяв в качестве примера описание пейзажей в романе, интерпретирует художественное построение романа в трех аспектах — с позиций стилистики романтизма, колорита импрессионизма и присутствия в тексте отдельных вкраплений элементов символизма.

Исследования поэзии в данный период в основном разворачивались вокруг стихотворных сюжетов, стилистических фигур и поэтического языка. В первой половине 90-х годов был опубликован ряд переводов стихотворений: «Избранная лирика Б. Л. Пастернака» (Перевод Гу Юньпу, издательство «Хуачэн», 1990), «Сестра моя — жизнь» (Перевод Лю Луньчжэня, Цзэн Чжэнпина, Издательство иностранной литературы, 1991), «Сборник футуристической поэзии Б. Л. Пастернака» (перевод Ян Кайсяня, Сычуаньское издательство литературы и искусства, 1996) и др. А в пятом томе десяти томника «Сокровищница мировой поэзии» (под ред. Фэй Бая <глав. ред.> и У Ди, издательство «Хуачэн», 1994) было опубликовано 12 стихотворений Б. Л. Пастернака. В предисловиях и послесловиях к переводам, а также в некоторых научных работах ученые затрагивали особенности поэтического творчества Б. Л. Пастернака. Так, в предисловии к сборнику «Сестра моя — жизнь» Лю Луньчжэнь и Цзэн Чжэнпин обсуждают воссозданные Б. Пастернаком в его стихотворениях пейзажи, затронутые им сюжеты и темы из повседневной жизни. Они также отмечают, что поэт вводит в текст метафоры, гиперболы и другие стилистические фигуры, прибегает к живому разговорному языку, а также конструирует коллокации с уникальными синтаксическими связями и наделяет их необычным содержанием. Ян Кайсянь дает объяснение пастернаковскому футуризму, исследует особенности художественного раскрытия писателем темы природы, выявляет явные и скрытые образные сравнения, синестезию, стилистические фигуры и прочие средства и приемы, называя поэта певцом природы, то сближающимся с эпохой, то отдаляющимся от нее. По сравнению с 1980-ми годами, количество переводов поэзии значительно выросло, но, если оценивать результаты исследований, посвященных роману «Доктор Живаго», их было по-прежнему мало.

3.3. XXI: новый век — систематизация исследований и появление новых подходов

Новый век стал важным этапом в развитии исследований творчества Б. Л. Пастернака в Китае. Этот период ознаменовался плюрализмом точек зрения, стремительным развитием исследований других художественных произведений автора и комплексным подходом к научным изысканиям.

Статьи, опубликованные китайскими учеными в этот период, в целом продолжили исследовательскую традицию предыдущих двух десятилетий.

Содержание работ в основном затрагивало религиозные мотивы в романе, темы интеллигенции и русского национального духа, художественные особенности произведения и т. д. По сравнению с предыдущим периодом, важным достижением китайского академического сообщества на данном этапе является публикация семи монографических работ, которые в полной мере доказывают, что исследований Б. Л. Пастернака в Китае не становится меньше. В их числе следующие издания: 1) «Взлеты и падения “Живаго”» Бао Гохуна (Юньнаньское народное издательство, 2001), 2) «Жизнь — это случайное путешествие: случайность в “Докторе Живаго” и вопросы поэтики» Чжан Сяодуна (Хэйлунцзянское народное издательство, 2006), 3) «Исследование творчества Б. Л. Пастернака» Фэн Юйчжи (Издательство народной литературы, 2007), 4) «“Неклассический” психологизм в романе Б. Л. Пастернака “Доктор Живаго”» Ди Сяоя (Шанхайское издательство переводов, 2015), 5) «Проза поэта: исследование прозы Б. Л. Пастернака» Ван Цзечжи (Издательство Пекинского университета, 2017), 6) «Исследование особенностей повествования и искусства речи в романе “Доктор Живаго”» Ван Лэй и Ван Цзяпина (Издательство Пекинского университета, 2019), 7) «Искусство повествования в романе “Доктор Живаго”» Сунь Лэй (Издательство «Преподавание и исследование иностранных языков», 2019).

Из вышеуказанных книг пять посвящены роману «Доктор Живаго». Монография Бао Гохуна знакомит читателя с жизнью и творчеством Б. Л. Пастернака, повествует о процессе написания и публикации романа, а также анализирует образы главных персонажей, художественные особенности и религиозные мотивы в произведении [Бао Гохун, 2001]. Чжан Сяодун считает концепт СЛУЧАЙНОСТЬ ключевым звеном в расшифровке концепции поэтической составляющей «Доктора Живаго». Сосредоточив внимание на этом концепте, исследователь проводит подробный анализ образа главного героя, композиции текста, сюжета и фабулы, характерных особенностей хронотопа романа, связи концепта случайности и идейного содержания романа и т. д. [Чжан Сяодун, 2006]. Ди Сяоя в своей работе уделяет внимание эстетическому и философскому началу творчества Б. Л. Пастернака, проводит анализ разновидностей пейзажей и их роли в создании психологического сюжета романа, трактуя естественные пространственные образы как один из приемов психологизма [Ди Сяоя, 2015]. Что касается монографий «Исследование особенностей повествования и искусства речи в романе “Доктор Живаго”» [Ван Лэй и др., 2019] и «Искусство повествования в романе “Доктор Живаго”» [Сунь Лэй, 2019], то сами названия свидетельствуют о подходе, выбранном авторами обеих книг: ученые исследуют роман на теоретической основе нарратологии. Каждая из этих монографий имеет собственную направленность, но выдающимся в обоих исследованиях является углублен-

ное изучение повествовательных характеристик текста произведения. Авторы первой книги опираются на достижения русской литературной теории, стилистики, а также западной нарратологии и, исходя из повествовательных методов, языка и идеи романа, на примере образцового языкового материала раскрывают его художественную ценность. Автор второй монографии фокусируется на структуре, точках зрения повествования и повествовательных формах в романе, осуществляет поиск ответа на ключевой вопрос «Как вести повествование?».

Монография Фэн Юйчжи «Исследование творчества Б. Л. Пастернака» является показательной работой периода [Фэн Юйчжи, 2007]. В пяти главах автор подробно исследует специфику творчества писателя посредством сопоставительного анализа. Сравнивая его с творчеством Маяковского, Цветаевой и Ахматовой, Фэн Юйчжи анализирует влияние на поэта его современников, устанавливает связующие их духовные искания. Помимо этого, в процессе интерпретации романа исследователь подчеркивает, что в фокусе внимания Б. Л. Пастернака находятся исторические события, природа, судьбы людей и литературное творчество, а также сравнивает романы «Доктор Живаго» и «Война и мир» с позиций центральной идеи, формы и композиции, отмечая идею синтеза временного и вечного, собственный взгляд каждого писателя на историю и эпохальность художественного изображения жизни, эпический ракурс в произведениях обоих авторов. В монографии также анализируются сходства и различия художественных миров Б. Л. Пастернака и М. А. Шолохова в отношении их метафорического фонда, идей, речи персонажей, языка и стиля. Ставя интертекстуальность в центральную позицию, Фэн Юйчжи выявляет скрытые связи между произведениями Б. Л. Пастернака и различными литературными традициями; ученый признает высокую ценность литературного творчества автора, отмечая, что оно является важной составной частью мировой литературной традиции.

Важнейшее место среди исследований Б. Л. Пастернака в Китае занимает монография Ван Цзечжи «Проза поэта: исследование прозы Б. Л. Пастернака» [Ван Цзечжи, 2017]. Ещё в 2014 году вышел перевод «Первые опыты: сборник рассказов Б. Л. Пастернака» (издательство «Илинь») [Ван Цзечжи, 2014], включивший в себя все рассказы и повести писателя, которые были переведены впервые в Китае под руководством Ван Цзечжи. Это и послужило прочным фундаментом для появления монографии. В своей книге автор разъясняет и упорядочивает творческие достижения Б. Л. Пастернака в прозе, очерчивает траекторию развития его произведений, дает оценку уникальности и ценности малой прозы, выявляет ее связь с романом «Доктор Живаго», системно исследует общие характерные черты всей

прозы писателя, уделяя особое внимание ранним прозаическим наброскам «Первые опыты» и рассматривая их как начало работы Б. Л. Пастернака в области романного текста. Ван Цзечжи исследует произведения русского писателя с точки зрения сюжетной линии, связи пейзажей и душевного состояния, автобиографической составляющей и лирико-философских размышлений. Изучая прочие рассказы и повести писателя, исследователь приходит к выводу, что «Апеллесова черта», «История одной контроктавы» и «Письма из Тулы» носят экспериментальный характер и являются неотъемлемой частью художественного развития творчества Б. Л. Пастернака, в повести «Вторая картина. Петербург» можно проследить литературное влияние Пушкина, Достоевского, Белого и Блока, а «Детство Люверс» носит переходный характер в прозе Б. Л. Пастернака, и наконец, «Три главы из повести», «Повесть» и «Записки Патрика» формируют предшествующую «Доктору Живаго» ступень в связи с темой судьбы интеллигенции в этих произведениях. Последние четыре главы Ван Цзечжи посвящает «Доктору Живаго», интерпретирует художественное изображение реальности, рассматривает поэтическое выражение взгляда на историю, особенности текстового воплощения религиозного сознания и способы конструирования эпического повествования. Помимо прочего, Ван Цзечжи целостно в динамике рассматривает прозаическое творчество Б. Л. Пастернака с точки зрения поэтики, тем самым демонстрируя процесс постепенного оформления художественного стиля писателя.

Ярким примером достижений в исследовании Б. Л. Пастернака служит перевод и издание «Полного собрания стихотворений Бориса Пастернака» в 3 томах (переводы Гу Юньпу, Ли Хая, Ван Чжиляна, Фэн Юйцзиня и др., Шанхайское издательство переводов, 2014), в которое вошло 499 произведений поэта, что и по сей делает его самым полным сборником переводов поэтического творчества Б. Л. Пастернака в Китае. Исследование стихотворений поэта получило продолжение в XXI веке. В своих статьях ученые обсуждают такие аспекты, как метафоричность и музыкальность творчества поэта, дополняя и уточняя предшествующие выводы, а также выявление ассортимента основных тем стихотворений.

Китайские ученые детально изучали метафоры в стихотворениях поэта. Так, Гу Юньпу предположил, что путем перестановки объекта метафоры и ее произвольного компонента в выражении «Сестра моя — жизнь» автор усиливает стилистический эффект. У Ди, исследуя отношения единства между природой и человеком, а также природой и искусством, раскрыл существующую в пейзажной лирике метафорическую систему обмена ролями. Он полагает, что «я» лирического героя латентно, тогда как природа является главной темой; но благодаря взаимопроникновению природа и че-

людей наделяются двойственным смыслом: с одной стороны, человек через свою сопричастность природе получает собственное место в мире, с другой — природа в контексте сравнений с человеком приобретает чувства, характер и внутренний мир. Лю Вэньфэй исследовал процесс разворачивания метафоры: от частного образа к его дальнейшему преобразованию в тему и далее к расширению до пространственно-временной системы, а также подробно объяснил особенности метафор, используемых в названиях сборников стихов: название его второго сборника «Поверх барьеров» — это не только обобщенный образ того времени, но и метафора, отображающая жизненную позицию Б. Л. Пастернака; в названии третьего сборника «Сестра моя — жизнь» «сестра» формирует общую метафору жизни, к которой поэт испытывает теплую и добрую любовь. В качестве примера исследователь также приводит стихотворение «Когда разгуляется», где не только анализирует значение содержащейся в названии метафоры, но и акцентирует внимание на том, как в данном стихотворении простые и развернутые метафоры служат усилению яркости и выразительности текста. Ван Цзясин приводит в пример «Зимнюю ночь», чтобы продемонстрировать, как через метафору можно выразить душевную близость персонажей и святость любви. Чжан Сяодун проанализировал первое стихотворение из романа «Доктор Живаго» «Гамлет», подчеркивая, что фигура Гамлета носит метафорический характер и выражает философское размышление об отношениях между человеком и историей, и по сути этот персонаж представляет собой триединство Живаго, Иисуса Христа и Гамлета.

Музыкальность пастернаковской поэзии является важной областью исследований. В своей статье «О пейзажной лирике Б. Л. Пастернака» У Ди провел глубокое изучение феномена музыкальности в стихотворениях поэта и выдвинул предположение, что Б. Л. Пастернак часто использует фонетические средства для усиления музыкальности своих стихотворений. Ван Юн полагает, что «присутствие музыки» является основной особенностью лирической поэзии Б. Л. Пастернака. Рассматривая аспекты «любви поэта к музыке», «явных выражений музыки в поэтическом творчестве», «скрытых воплощений музыки в поэтических произведениях» и «философии музыки в стихотворениях» [Ван Юн и др., 2022, с. 29—34], она анализирует влияние семейного музыкального образования и увлечения Б. Л. Пастернака музыкой на его поэтическое творчество. Анализируя отдельные стихотворения, она приходит к заключению, что музыка является составной частью творческой философии поэта и представляет собой своего рода дух, который пронизывает все его поэтическое творчество.

Выявление ключевых тем произведений Б. Пастернака также остается важным предметом исследований в Китае, и темы жизни и природы в его

творчестве по-прежнему больше всего привлекают внимание ученых. Лю Вэньфэй, проанализировав темы близости к природе и понимания жизни, пришел к выводу, что они являются наиболее заметными в лирической поэзии Б. Л. Пастернака: их сочетание составляет суть его стихотворений, превращая лирическую поэзию в философскую. У Ди, рассматривая в качестве примера тему природы в сборнике «Сестра моя — жизнь», изучил особенности совпадений между образами природы и человеческой души и отметил, что поэт использует пейзажную лирику как инструмент для раскрытия внутреннего мира героев. Кроме того, исследователь проанализировал тему любви и религии в поэтическом творчестве Б. Л. Пастернака. Основываясь на материалах сборников «Сестра моя — жизнь» и «Второе рождение», он изучил связь любви с природой и пришел к выводу, что тема любви косвенно выражается природными явлениями. Такие ученые, как Ван Лэй, Ван Цзясин, Сунь Лэй и другие отмечали, что 25 стихотворений романа «Доктор Живаго» охватывают такие темы, как природа, история, любовь, свобода, созидание, творчество, раскаяние, муки и т. д.; в стихотворении «Белая ночь» посредством описания весенней природы превозносится любовь; из 25 стихотворений Живаго восемь — «На Страстной», «Рождественская звезда», «Август», «Чудо», «Дурные дни», « I», «Магдалина II» и «Гефсиманский сад» — имеют прямое отношение к теме религии, причем, христианский подтекст от первого к последнему постепенно углубляется.

4. Заключение = Conclusions

Подводя итог, отметим, что исследования Б. Л. Пастернака в Китае прошли 40-летний путь. В этот период китайские ученые анализировали произведения писателя, принадлежащие различным жанрам. Наибольшего внимания удостоился роман «Доктор Живаго», получивший осмысление в таких направлениях, как жизненный путь писателя, история создания романа, судьба интеллигенции, идеологические стремления, культурная, религиозная и духовная составляющие, а также искусство слова и техники, используемые автором при создании произведений, что делает исследования Б. Л. Пастернака в Китае системными и многообразными.

В ноябре 2020 года Чжэцзянский университет провел международную научную конференцию «К 130-летию со дня рождения Б. Л. Пастернака». Руководитель Дома-музея Б. Л. Пастернака Ирина Ерисанова выступила с речью на церемонии открытия конференции, высоко оценив усилия китайских ученых по увековечению памяти Б. Л. Пастернака. На конференцию были приглашены 17 российских и китайских экспертов для выступления с пленарными докладами, десятки ученых рассказали о своих исследованиях на секционных заседаниях. Активное участие многих экс-

пертов и молодых ученых в полной мере продемонстрировало непрерывающийся процесс изучения Б. Л. Пастернака в Китае и большой потенциал для будущих исследований.

В частности, следует отметить, что в настоящее время в китайском литературоведении уже наметилась тенденция к изучению духовного и художественного влияния произведений Б. Л. Пастернака на современную китайскую поэзию. Художественные приёмы, идеи гуманизма и индивидуальная авторская концепция духовности, характеризующие творчество Б. Л. Пастернака, оказали «духовно-просветительское воздействие» на таких современных китайских поэтов, как Бэй Дао (настоящее имя: Чжао Чжэнькай), Бай Хуа и Ван Цзясинь [Чэнь Цзин, 2014, с. 102]. Среди них выделяется Ван Цзясинь: вдохновившись величием жизни и бремени судьбы в творчестве Пастернака, он написал такие стихи, как «Варькинская баллада», «Пастернак» и др. [Ван Цзясинь, 2007, с. 114—122], тем самым конструируя творческий диалог с великим русским писателем. Можно сказать, что Ван Цзясинь, обладающий душой китайского поэта, нашел в русском поэте Б. Л. Пастернаке единомышленника [Бай Хуа, 2006, с. 12], между ними существует «духовная связь» [Ван Цзечжи, 2007, с. 48]. Эти глубокие духовные узы, несомненно, будут стимулировать исследования Б. Л. Пастернака китайскими учеными.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Литература

1. *Бай Хуа.* Душа и происхождение. В рамках общих мотивов : Б. Л. Пастернак разбудит Ван Цзясина / Бай Хуа // Вестник Цзяньханского университета. — 2006. — № 3. — С. 12. (на кит. яз.) (柏桦. 心灵与背景: 共同主题下的影响——论帕斯捷尔纳克对王家新的唤醒 // 江汉大学学报. — 2006年. — 第3期. — 第12页.)
2. *Бао Гохун.* Взлеты и падения «Живаго» / Бао Гохун. — Куньмин : Юньнаньское народное издательство, 2001. — 340 с. (на кит. яз.) (包国红. 风风雨雨“日瓦戈”——《日瓦戈医生》. — 昆明: 云南人民出版社, 2001年. — 共340页.)
3. *Ван Лэй.* Исследование особенностей повествования и искусства речи в романе «Доктор Живаго» / Ван Лэй, Ван Цзясин. — Пекин : Издательство Пекинского университета, 2019. — 226 с. (на кит. яз.) (汪磊, 王加兴. 《日瓦戈医生》叙事特色与语言艺术研究. — 北京: 北京大学出版社出版, 2019年. — 共226页.)
4. *Ван Цзечжи.* Век горечи : духовная связь Б. Л. Пастернака с китайской интеллигенцией / Ван Цзечжи // Исследования и дискуссии. — 2007. — № 9. — С. 48. (на кит. яз.) (汪介之. 世纪苦吟: 帕斯捷尔纳克与中国知识者的精神关联 // 探索与争鸣. — 2007年. — 第9期. — 第48页.)

5. Ван Цзечжи. Первые опыты : сборник рассказов Б. Л. Пастернака / Ван Цзечжи. — Пекин : Издательство «Илинь», 2014. — 403 с. (на кит. яз.) (汪介之. 最初的体验帕斯捷尔纳克中短篇小说集. — 北京 : 译林出版社, 2014年. — 共403页.)

6. Ван Цзечжи. Проза поэта: исследование прозы Б. Л. Пастернака / Ван Цзечжи. — Пекин : Издательство Пекинского университета, 2017. — 325 с. (на кит. яз.) (汪介之. 诗人的散文: 帕斯捷尔纳克小说研究. — 北京 : 北京大学出版社. 2017年. — 共325页.)

7. Ван Цзясинь. Поэзия несущего бремя : откровения о русской и советской поэзии / Ван Цзясинь // Зарубежная литература. — 2007. — № 6. — С. 114—122. (на кит. яз.) (王家新. 承担者的诗: 俄苏诗歌的启示 // 外国文学. — 2007年. — 第6期. — 第114—122页.)

8. Ван Юн. Музыкальное присутствие : о музыкальности лирической поэзии Б. Л. Пастернака / Ван Юн, Ли Синь // Русская литература и искусство. — 2022. — № 1. — С. 29—34. (на кит. яз.) (王永, 李心仪. 音乐在场—论帕斯捷尔纳克抒情诗的音乐性 // 俄罗斯文艺. — 2022年. — 第1期. — 第29—34页.)

9. Всемирная библиотека поэзии / под. ред. Фэй Бай, У Ди. — Гуанчжоу : Издательство «Хуачэн», 1994. — Т. 5. — С. 316. (на кит. яз.) (世界诗库. 第5卷. / 飞白, 吴笛编. 广州 : 花城出版社. 1994年. — 第316页.)

10. Гао Ман. Б. Л. Пастернак — многострадальный поэт / Гао Ман. — Чанчунь : Издательство «Чанчунь», 1999. — 356 с. (на кит. яз.) (高莽. 帕斯捷尔纳克—历经沧桑的诗人. — 长春 : 长春出版社. 1999年. — 共356页.)

11. Ди Сюся. «Неклассический» психологизм в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» / Ди Сюся. — Шанхай : Шанхайское издательство переводов, 2015. — 187 с. (на кит. яз.) (邱小霞. 帕斯捷尔纳克小说艺术新探索——《日瓦戈医生》中的非传统心理主义研究. — 上海 : 上海译文出版社. 2015年. — 共187页.)

12. Лу Синь. Полное собрание сочинений Лу Синя / Лу Синь. — Пекин : Издательство народной литературы, 1981. — Т. 4. — С. 459. (на кит. яз.) (鲁迅. 鲁迅全集. 第4卷. — 北京 : 人民文学出版社. 1981年. — 第459页.)

13. Лю Вэньфэй. Б. Л. Пастернак : жизнь и творчество / Лю Вэньфэй // Пограничная литература. — 2020. — № 7. — С. 72—73. (на кит. яз.) (刘文飞. 帕斯捷尔纳克 : 生活和创作 // 边疆文学. — 2020年. — 第7期. — 第72—73页.)

14. Мещанин, предатель доктор Живаго и его «создатель» Б. Л. Пастернак / Лю Нин, Куан Син, Ба Темэй, Ян Миньжу // Мировая литература. — 1959. — № 1. — С. 36. (на кит. яз.) (刘宁, 匡兴, 把铁梅, 杨敏如. 市侩、叛徒日瓦戈医生和他的“创造者”帕斯捷尔纳克 // 世界文学. — 1959年. — 第1期. — 第36页.)

15. Сунь Лэй. Искусство повествования в романе «Доктор Живаго» / Сунь Лэй. — Пекин : Издательство «Преподавание и исследование иностранных языков», 2019. — 373 с. (на кит. яз.) (孙磊. 长篇小说《日瓦戈医生》的叙事艺术. — 北京 : 外语教学与研究出版社. 2019年. — 共373页.)

16. Сюэ Цзюньчжи. Возвращение: пять бесед о писателях, на которых был снят запрет / Сюэ Цзюньчжи. — Пекин : Издательство литературы по общественным наукам, 1989. — 297 с. (на кит. яз.) (薛君智. 回归: 苏联开禁作家五论. — 北京 : 社会科学文献出版社. 1989年. — 共297页.)

17. У Ди. Гуманизм и экологическое сознание : исследование образов природы в китайской и западной поэзии. Докторская диссертация / У Ди. — Ханчжоу : Чжэцзянский университет, 2004. — С. 52. (на кит. яз.) (吴笛. 人文精神与生态意识—中西诗歌自然意象研究. — 博士论文: 浙江大学. 2004年. — 第52页.)

18. *Фэн Юйчжи*. Исследование творчества Б. Л. Пастернака / Фэн Юйчжи. — Пекин : Издательство народной литературы, 2007. — 325 с. (на кит. яз.) (冯玉芝. 帕斯捷尔纳克创作研究. — 北京 : 人民文学出版社. 2007年. — 共325页.)

19. *Цзан Кэцзя*. Гангрена-сокровище — Почему Нобелевская премия была присуждена Б. Л. Пастернаку? / Цзан Кэцзя // Мировая литература. — 1959. — № 1. — С. 34. (на кит. яз.) (臧克家. 痼疽·宝贝—诺贝尔奖为什么要送给帕斯捷尔纳克? // 世界文学. — 1959年. — 第1期. — 第34页.)

20. *Цюй Цюбай*. Полное собрание сочинений Цюй Цюбая / Цюй Цюбай. — Пекин : Издательство народной литературы, 1954. — Т. 3. — С. 54. (на кит. яз.) (瞿秋白. 瞿秋白文集. — 北京 : 人民文学出版社. — 1954年. — 第3卷. — 第54页.)

21. *Чжан Сяодун*. Жизнь — это случайное путешествие : случайность в «Докторе Живаго» и вопросы поэтики / Чжан Сяодун. — Харбин : Хэйлунцзянское народное издательство, 2006. — 277 с. (на кит. яз.) (张晓东. 生命是一次偶然的旅行—日瓦戈医生的偶然性与诗学问题. — 哈尔滨 : 黑龙江人民出版社. 2006年. — 共277页.)

22. *Чжан Цзяньхуа*. Рассмотрение и анализ изучения романов Б. Л. Пастернака в шестидесятые годы нового Китая / Чжан Цзяньхуа // Зарубежная литература. — 2011. — № 6. — С. 40. (на кит. яз.) (张建华. 新中国六十年帕斯捷尔纳克小说研究之考察与分析 // 外国文学. — 2011年. — 第6期. — 第40页.)

23. *Чэнь Цзин*. Анализ поэзии : о влиянии духа Пастернака на современную китайскую лирическую поэзию / Чэнь Цзин // Вестник Синьцзянского университета. — 2014. — № 2. — С. 102. (на кит. яз.) (陈静. 诗意的检验: 论帕斯捷尔纳克精神对中国当代抒情诗之影响 // 新疆大学学报. — 2014年. — 第2期. — 第102页.)

*Статья поступила в редакцию 11.11.2023,
одобрена после рецензирования 19.12.2023,
подготовлена к публикации 23.01.2024.*

References

- Bai Hua. (2006). Soul and origin. Within the framework of common motives: B. L. Pasternak will wake up Wang Jiaxing. *Bulletin of Jianhan University*, 3: P. 12. (In Chinese).
- Bao Guohong. (2001). *The ups and downs of Zhivago*. Kunming: Yunnan People's Publishing House. 340 p. (In Chinese).
- Chen Jing. (2014). Poetry Analysis: on the influence of Pasternak's Spirit on modern Chinese lyrical poetry. *Bulletin of Xinjiang University*, 2: P. 102. (In Chinese).
- Di Xiaoxia. (2015). "Non-classical" psychologism in B. L. Pasternak's novel "Doctor Zhivago". Shanghai: Shanghai Translation Publishing House. 187 p. (In Chinese).
- Fei Bai, Wu Di. (eds.). (1994). *The World Library of Poetry*, 5. Guangzhou: Huacheng Publishing House. P. 316. (In Chinese).
- Feng Yuzhi. (2007). *A study of the work of B. L. Pasternak*. Beijing: Publishing House of Folk Literature. 325 p. (In Chinese).
- Gao Mang. (1999). *B. L. Pasternak — the long-suffering poet*. Changchun: Changchun Publishing House. 356 p. (In Chinese).
- Liu Ning, Kuang Xing, Ba Tiemei, Yang Minru. Philistine, traitor Dr. Zhivago and his "creator" B. L. Pasternak. (1959). *World Literature*, 1. P. 36. (In Chinese).
- Liu Wenfei. (2020). B. L. Pasternak: life and work. *Frontier literature*, 7: 72—73. (In Chinese).
- Lu Xun. (1981). *The Complete Works of Lu Xin*, 4. Beijing: Publishing House of Folk Literature. P. 459. (In Chinese).

- Qu Qiubai. (1954). *The complete works of Qu Qiubai*, 3. Beijing: Publishing House of Folk Literature. P. 54. (In Chinese).
- Sun Lei. (2019). *The art of storytelling in the novel "Doctor Zhivago"*. Beijing: Publishing House "Teaching and Research of foreign Languages". 373 p. (In Chinese).
- Wang Jiaxin. (2007). The Poetry of the Burden Bearer: revelations about Russian and Soviet poetry. *Foreign literature*, 6: 114—122. (In Chinese).
- Wang Jiezhi. (2007). The Age of Bitterness: the spiritual connection of B. L. Pasternak with the Chinese intelligentsia. *Studies and discussions*, 9: P. 48. (In Chinese).
- Wang Jiezhi. (2014). *The first experiments: a collection of short stories by B. L. Pasternak*. Beijing: Yilin Publishing House. 403 p. (In Chinese).
- Wang Jiezhi. (2017). *The poet's Prose: a study of the prose of B. L. Pasternak*. Beijing: Peking University Press. 325 p. (In Chinese).
- Wang Lei, Wang Jiaxing. (2019). *A study of the features of narration and the art of speech in the novel "Doctor Zhivago"*. Beijing: Peking University Press. 226 p. (In Chinese).
- Wang Yong, Li Xinyi. (2022). Musical presence: on the musicality of B. L. Pasternak's lyrical poetry. *Russian Literature and Art*, 1: 29—34. (In Chinese).
- Wu Di. (2004). *The Humanist Spirit and the Ecological Consciousness: Studies in the Natural Imagery of Chinese and Western Poetry. Doctoral dissertation*. Hangzhou: Zhejiang University. P. 52. (In Chinese).
- Xue Junzhi. (1989). *The Return: Five conversations about writers on whom the ban was lifted*. Beijing: Publishing House of Literature on Social Sciences. 297 p. (In Chinese).
- Zang Kejia. (1959). Gangrene treasure — Why was the Nobel Prize awarded to B. L. Pasternak? *World literature*, 1: P. 34. (In Chinese).
- Zhang Jianhua. (2011). Consideration and analysis of the study of the novels of B. L. Pasternak in the sixties of new China. *Foreign literature*, 6: P. 40. (In Chinese).
- Zhang Xiaodong. (2006). *Life is a Random Journey: Chance in Doctor Zhivago and Questions of Poetics*. Harbin: Heilongjiang People's Publishing House. 277 p. (In Chinese).

*The article was submitted 11.11.2023;
approved after reviewing 19.12.2023;
accepted for publication 23.01.2024.*